

“НЕТ ПОЗИЦИИ — ЗНАЧИТ, НЕТ НИЧЕГО”

“Независимость, мобильность, актуальность — важнейшие неотъемлемые характеристики неформального образования”, — считает Светлана Королева.

Пожалуй, без преувеличения можно назвать Светлану Королеву достоянием истории белорусского общественного молодежного движения. Она стояла у истоков создания первой в Беларуси “настоящей” молодежной общественной организации “Некст Стоп — Нью Лайф”, она была одной из тех, кто создавал “РАДУ” — Белорусский союз молодежных и детских общественных организаций. Сейчас Светлана Королева вновь вернулась в Раду в качестве Председателя Президиума. О Раде прежней и теперешней, о молодежной политике и неформальном образовании молодежи со Светланой Королевой беседует Наталья Рябова.

Н.Р. Вернувшись в молодежную политику и в саму Раду после значительного перерыва, как ты можешь оценить произошедшие изменения?

С.К. Для начала немножко истории. В первую очередь следует сказать, что это начиналось совсем в другое время. Идея создания Национального Совета возникла еще в 1994 году. Тогда мы впервые услышали об идее лоббирования интересов молодежных организаций перед государством. Серьезное объединение молодежных организаций в Беларуси произошло в 1997 году. Это было уникальное событие, потому что в это же время создавался Белорусский Патриотический Союз Молодежи. И поскольку молодежные организации не хотели вступать в этот странный союз с совершенно четкой идеологизированной направленностью, Рада была для них консолидирующей альтернативой. В 1997 году Рада определила для себя три основных направления: взаимодействие с государственными институтами, международная политика и образовательные программы. И все это было очень интересно, потому что тогда еще невозможно было говорить о молодежной политике как таковой. Тогда и в самом государстве отсутствовало понятие и четко выработанный механизм этой политики. Мы стояли у истоков создания диалога с государственными структурами, и мы сами учились вести этот диалог.

Одной из самых интересных образовательных программ в то время в Раде была программа “Тутэйшыя”. Ее целью было создание национальных региональных советов. Состояла она из семинаров по 4-5 дней, где мы организовывали панельные дискуссии с представителями государственных учреждений, ответственных за молодежную политику. Это было практическое применение полученных на семинаре теоретических знаний. Мы готовили молодежных лидеров, которые умели проводить этот диалог. Эти дискуссии каждый раз складывались по-разному. Государственные комитеты по

делам молодежи говорили, как они воспринимают общественные организации, и точно так же молодежные организации говорили о своем восприятии государственных органов. Проявились четкие стереотипы в отношении обеих сторон друг к другу. Но это был очень интересный и полезный опыт. Я считаю, что “Тутэйшыя” была одной из самых удачных программ Рады, хотя она и не достигла заявленной цели — не так много было создано региональных советов (только в гродненской области — “Рада 23”).

В то время, в 1996-97 гг., через Раду транслировалась европейская школа молодежного лидерства, которая проводилась Советом Европы. И в Беларуси состоялись три такие программы, где молодежные лидеры открыто обсуждали вопросы: **Что такое Европа? Каково место Беларуси в Европе? Что такое демократические ценности? Что такое лидерство? Как принимается решение? Что такое лоббирование?** И это были очень интересные проекты, после этих международных образовательных мероприятий оставалось много контактов. В то время мы очень много говорили о молодежи, о молодежной политике, о перспективах. Тогда создавалась такая своеобразная “закваска”, которой так и не удалось превратиться во что-то большее из-за дальнейшей политики государства. Это было другое время, другие возможности. В то время Рада была намного сильнее БПСМ — по членству, по международным контактам, по мотивации.

Я думаю, что изменения начались уже в 2003 году. Изменилась внешняя ситуация. И организация, разделяющая европейские демократические традиции и ценности, которые предполагают, что **существует правовое государство; правила, по которым можно играть; плюрализм мнений; каналы лоббирования; диалог; законы**, в конце концов, — стала не способной выполнять свои цели. Мы же не придумали эту модель, мы просто пытались использовать ее в Беларуси. Рада бы-

ла создана по такому принципу и действовала, исходя из этих предпосылок. И когда интригами был создан БРСМ, стали закрываться молодежные общественные организации, то Рада, которая была вроде бы создана с целью защиты интересов молодежных организаций, не только не знала, как их защищать, она вообще не понимала, что ей делать.

Разница между Радой прежней и теперешней огромна. Уже два года назад было видно, что Рада не выполняет своей миссии и не играет никакой своей роли. Организация начинает буксовать на месте, а ее деятельность становится неэффективной, раз она не в состоянии выполнять задекларированную цель. Почему так случилось? Произошла полная ротация президиума, который не был готов к такой политической ситуации. Резкое снижение численности организаций-членов — это результат бездействия в течение 2–2,5 лет. Самое страшное, что у Рады не было своей позиции. Нет позиции — значит, нет ничего. Рада не может быть нейтральной, невидимой, какой она пыталась быть, потому что у нее совсем другая миссия — защита, отстаивание, лоббирование интересов молодежных организаций, международная политика. Это очень громкие цели. Из-за того, что эти цели не выполнялись, многие организации ушли, они посчитали, что государство может очень легко закрыть Раду. И я считаю, что закрытие Рады — это был бы для молодежного движения и молодежной политики Беларуси самый плачевный результат.

Н.Р. Хуже, чем Рада, потерявшая лицо?

С.К. Хуже, потому что любую организацию можно изменить, модифицировать, реанимировать. Рада имеет не только национальный, но и международный уровень. Она семь лет ждала, пока не стала членом Европейского молодежного форума. Украинская Рада до сих пор еще не стала членом ЕМФ. Мы доказали, что мы хороший партнер — последовательный, надежный. Это очень важный аспект. И, к сожалению, в настоящее время Рада стала принципиально иной. Мы поменяли свою миссию и цели. Убрали из своих стратегических направлений взаимодействие с государственными структурами. Зачем стучаться в закрытую дверь? Это совершенно бессмысленно.

Второй момент — мы хотим изменить устав таким образом, чтобы членами Рады могли стать не только республиканские организации, но и городские, региональные. На сегодняшний день национальное представительство только ограничивает нашу работу. Мы хотим, чтобы любая организация, которая согласна с тем, что человек имеет право на свободу ассоциаций, могла консолидироваться с нами.

Н.Р. Как сейчас звучит ваша миссия?

С.К. Миссия была сформулирована после долгого процесса обсуждения и согласования в ходе стратегического планирования. Формулировка, на которой мы остановились, звучит честно и сформулирована на краткосрочный период (один год):

Свою миссию в 2005 г. Рада видит в том, чтобы отстаивать конституционные права на свободу объединений и права человека на свободу ассоциаций по

зваротная сувязь

Валентин Конышев, 20 лет

участник семинаров и тренингов по гражданскому мужеству, правам человека, профилактике употребления психоактивных веществ, молодежного центра "Подходящая компания", молодежного проекта "ОКНО"

Вопрос редакции: Повлияло ли каким-то образом участие в программе неформального образования на твою жизнь, взгляды, отношения с людьми?

В.К. Отношение к людям, обществу изменилось очень сильно. Начал думать. Научился более-менее отстаивать свои права, свободы и т.д., анализировать ситуацию и смотреть на нее с разных сторон.

Вопрос редакции: Что, на твой взгляд, является отличительной чертой подобных программ?

В.К. Развивают креативность, аналитические способности, умение думать, выражать себя, в том числе мысли, идеи. Преодоление многих психологических барьеров. Необычность, инновационность.

Вопрос редакции: Как ты считаешь, нужны ли молодежи такие программы и почему?

В.К. Нужно, даже очень. Было бы классно через Министерство образования создать какой-нибудь отдел, который бы занимался разработкой и проведением таких программ, а также анализом эффективности таких методик. ■

Светлана Забенько, 16 лет

участница проекта "Школы здоровья", конференции "Строим мир, пригодный для жизни детей", летнего лагеря совместно с детьми-беженцами

Вопрос редакции: Повлияло ли каким-то образом участие в программе неформального образования на твою жизнь, взгляды, отношения с людьми?

С.З. Да, так как я очень расширила свой кругозор по интересующим проблемам и стала относиться к жизни более серьезно.

Вопрос редакции: Что, на твой взгляд, является отличительной чертой подобных программ?

С.З. Не поучительный характер проведения данных мероприятий (там жутко интересно).

Вопрос редакции: Как ты считаешь, нужны ли молодежи такие программы и почему?

С.З. Они просто необходимы. Во-первых, узнаешь много нового и новых людей, во-вторых, занимается свободное время (впервые я была этому рада). И еще, так как мы узнаем много нового, то и наши друзья от нас тоже многое узнают.

средством консолидации вокруг Рады молодёжных и детских объединений Беларуси.

Мы объединяемся с организациями, которые согласны с тем, что любой человек имеет право на участие в ассоциации, в которой он хочет участвовать. Сможем ли мы консолидироваться — это покажет конец 2005 года. Понятно, что цель амбициозная, но это единственная миссия, которая позволяет нам выражать свою позицию, что молодой человек **имеет право** на свободу объединений. Это проблема в нашей стране, мы ее определили, и на ее решение направлена наша миссия. Я не думаю, конечно, что эта проблема решается за один год, но в условиях политической нестабильности мы решили заниматься стратегическим планированием только на один год. Мы не можем сейчас строить никаких долгосрочных планов.

Н.Р. Какое место в реализации вашей миссии, в ваших стратегических планах занимают образовательные программы?

С.К. Это одно из самых важных стратегических направлений. Молодежной политикой должны заниматься молодые люди, мое, например, присутствие здесь временное и вынужденное. Поэтому цель Рады — подготовить молодых лидеров. Молодежь должна приобрести знания, опыт, для того чтобы разговаривать на одном языке. Приобрести опыт мышления о молодежной политике и роли молодого человека в обществе. Прежде всего, нужно научиться размышлять, формулировать мысли и потом уже предлагать какие-то действия. А это требует и определенного опыта, и навыков, на формирование которых и направлены наши образовательные программы. Когда я пришла в Раду вновь, я столкнулась с отсутствием интеллектуального капитала в молодежной политике. Люди моего поколения ушли в бизнес или в политику, и это нормально. В молодежном движении всегда идет быстрая ротация: два-три года — и действующие лица меняются. Это суть молодежного движения, молодежных организаций и молодежной политики. Вот почему невозможно сделать бизнес на молодежной политике, почему это не может быть финансово устойчивым само по себе, почему это должно поддерживаться государством. Потому что это уникальная школа — подготовят и отпустят, подготовят и отпустят...

Результат — молодой человек сам себя осознает, он умеет самостоятельно принимать решения, он умеет работать в команде. Это своеобразный трамплин в большой мир.

И когда я пришла в Раду вновь, я увидела, что эта цель — образование и подготовка молодых лидеров, которые в состоянии размышлять о молодежной политике, формулировать проблемы и потребности молодежи, действовать сообща, создавать диалог со всеми заинтересованными сторонами — отсутствует. Обнаружилось, что у людей, которые работают в Раде, и с которыми работает Рада, просто не хватает опыта. Но это только вопрос времени. Это одна из причин, почему сейчас у нас образование является одним из трех приоритетных направлений. И мы стремимся создать системное образование. Именно этим отличаются сегодняшние наши программы от тех, с чего организация начинала. Я понимаю под системным об-

взвратная сувязь

Анастасия Титенко, 21 год

участница программы по неформальному межкультурному обучению InterLinks

Вопрос редакции: Повлияло ли каким-то образом участие в программе неформального образования на твою жизнь, взгляды, отношения с людьми?

А.Т. Повлияло исключительно положительно:

- приобрела новый опыт общения с разными людьми,
- расширился кругозор,
- получила навыки разработки проектов,
- нашла новых друзей и т.д.

Вопрос редакции: Что, на твой взгляд, является отличительной чертой подобных программ?

А.Т.

- добровольность,
- разнообразие,
- участие молодых и активных,
- гендерный баланс,
- межкультурность и межнациональность,
- нестандартные подходы к обучению,
- внимательное отношение к участникам.

Вопрос редакции: Как ты считаешь, нужны ли молодежи такие программы и почему?

А.Т. НУЖНЫ!!!! Так как это шанс:

- получить новый опыт,
- найти новых друзей,
- научиться мыслить глобально и действовать локально,
- увидеть новые места,
- развивать себя как активного члена общества,
- реализовать свои идеи,
- совершенствовать знания иностранного языка. ■

Вопрос редакции: Повлияло ли каким-то образом участие в программе неформального образования на твою жизнь, взгляды, отношения с людьми?

Ю.В. Да. Я пересмотрела свой образ жизни, взгляды, стала более организованной, общительной.

Вопрос редакции: Что, на твой взгляд, является отличительной чертой подобных программ?

Ю.В. Свобода общения, отсутствие неравенства.

Вопрос редакции: Как ты считаешь, нужны ли молодежи такие программы и почему?

Ю.В. Безусловно, нужны. Развивают молодежь, делают ее общительнее.

Юлия Войтович, 16 лет

участница проекта "Школы здоровья"

разованием четкий цикл, когда человек последовательно проходит все необходимые ступени, и затем происходит обратная связь. Фиксация и анализ полученных результатов, и переход на новый этап развития. В нашей системе подготовки молодые лидеры должны пройти все теоретические темы образовательного курса, затем отработать навыки в симуляционной игре, и только после этого они могут работать на местах как просветители или организаторы. Эти люди уже готовы, чтобы заниматься национальной или международной политикой. На этой идее простроен наш образовательный проект “Академия первых”, который Рада реализует совместно с Международной просветительской организацией “АКТ”.

В этом проекте участники двигаются от определения себя в этом мире к определению организации, общества, нашего места в Европе и т.д. Мы движемся от маленького “Я” по направлению к более глобальным вещам и проблемам. И это не только рассуждения, это знания и умения, которые наши участники приобретают в дискуссиях на семинарах. Как я уже говорила, мы разрабатываем симуляционную игру по всем теоретическим курсам, которая поможет отработать на практике навыки самоопределения, принятия решений, работы в команде.

Участники “Академии первых” — люди очень мотивированные. На 25 мест мы получили 64 заявки. Это показывает, нашего проекта был востребован. Но что поразило меня на первом же семинаре — это искаженные целеполагание и система ценностей современной молодежи. Речь идет о принятии навязываемых государством ценностей (чарка и шваррка). Квартира, карьера, жена (муж), машина — предел мечтаний современного молодого белоруса. И мы открыто обсуждали на наших встречах — **для чего тебе все это?** Какая карьера, для чего? Чтобы купить квартиру и приобрести положение в обществе, или для того, чтобы быть классным специалистом — экономистом, банкиром или преподавателем — неважно, мастером своего дела. “Хочу иметь...” Это смесь идеологии общества потребителей, слепо принятая от тоски по недоступно красивой западной жизни, и идеологии общества иждивенцев, которая навязывается сейчас нашей государственной системой. “Хочу иметь”, — и при этом ты не знаешь, чего хочешь и что будешь отдавать взамен, или тебе все равно. “Социально направленное” государство должно позаботиться о тебе, но так как заботится оно очень слабо, остальное придется вырывать в драке зубами и когтями. Я сначала испугалась, когда группа участников отразила эти стереотипы, присущие нашей молодежи. Люди дезориентированы в ценностях. И мы открыто это обсуждали. Это вопрос о личной миссии каждого человека. Ты живешь для того, чтобы заработать как можно больше денег, или для того, чтобы реализовать себя и сделать что-нибудь важное, востребованное в обществе (а деньги и признание как результат этого).

Н.Р. На каком этапе сейчас этот проект и получаете ли вы обратную связь от участников?

С.К. Уже прошло два цикла, и мы получаем обратную связь и видим результат — люди размышляют, учатся формулировать свои потребности. Пока это только знания и рассуждения. Невозможно в течение трех-

дневного курса приобрести навыки или другой устойчивый результат. Сейчас мы заняты разработкой симуляционной игры. Мы даже задумывались о том, чтобы провести организационно-деятельностную игру, но остановились все-таки на симуляционной. Цель — создать все предпосылки и условия, для того чтобы наши участники “прожили” ситуации, касающиеся целеполагания, мотивации, конфликтов. Такая игра будет подводным итогом мероприятия после трех теоретических циклов. Кроме теоретических и практических курсов мы отправляем наших участников на стажировки и поддерживаем с ними очень тесную связь. Мы готовим людей, которые могут говорить с нами на одном языке и быть нашими партнерами.

Н.Р. Кто ваши участники?

С.К. Это молодые лидеры молодежных организаций и инициатив, члены координационных советов — люди, которые принимают решения.

Н.Р. Как вы будете оценивать эффективность вашей программы?

С.К. Мы считаем, если из 25 участников выходят 4 лидера, и 10–12 человек из курса будут способны реализовывать и претворять свои идеи в жизнь — мы выполняем свою задачу.

Н.Р. Ты говорила, что Рада в своих образовательных программах перешла к более системному подходу. Считаешь ли ты, что это закономерный “эволюционный” процесс развития неформального образования?

С.К. Для Рады это необходимо, потому что это помогает нам достигать наших целей. У Рады есть ответственность, и мы должны готовить людей, которые выходят из локальных организаций на национальный уровень. Именно системный подход к образованию и помогает обеспечить подготовку этих людей.

Н.Р. Некоторые авторы нашего журнала высказывали мысль о том, что неформальное образование обязательно должно приобретать атрибуты “системности”, что эпизодические семинары на те или другие темы не приносят никакой пользы и не достигают цели. Мне довелось даже услышать высказывание в адрес образовательных мероприятий третьего сектора, которое звучало буквально следующим образом: “Вы вносите смуту в неокрепшие умы”.

С.К. Я думаю, что вся прелесть неформального образования заключается в том, что существует разнообразие, инициатива и фантазия. Неформальное образование всегда будет меняться, менять темы, формы и методы. Особенно это касается молодежных общественных организаций и образовательных проектов для молодежи. Молодежь наиболее склонна к инновациям, творчеству и генерированию новых идей. Фрагментарные, бессистемные семинары в любом случае помогают участникам раскрепоститься, учиться формулировать свои мысли, работать в группе, отстаивать свое мнение, приобретать новые контакты. Я считаю, что должно быть и то, и другое. Закрытая, формализованная система называется болото.

Н.Р. Как вообще ты определяешь для себя неформальное образование, его суть и цели?

С.К. Для меня неформальное образование — это обязательные, но важные темы, разнообразные формы и методы. Формальное образование — это утвержденные темы, программы и методы, подтвержденные затем дипломами и свидетельствами об образовании. Неформальное образование преследует совсем другую цель. Неформальное образование — не бесполезное развлечение, оно дает знания. Но его главная цель — ввести человека в сферу знания, которое необходимо для конкретного действия. В этом отличие от формального образования, которое тоже декларирует практическую применимость своих знаний, но не обеспечивает ее. Получив свидетельство и диплом о наличии теоретических знаний, мы идем на работу учиться “практике жизни”. Неформальное образование дается через познание себя, во-первых, и, во-вторых, оно дает знания, необходимые в данный момент, для необходимых тебе в данной ситуации действий. Продукт, который получается в результате такого обучения, не принадлежит преподавателю, а принадлежит участнику. Этот продукт создается вместе с участником и принадлежит ему.

Н.Р. Если речь идет о методе, то получается, что когда государственные учреждения образования станут широко применять методы, позволяющие участнику самому осмысливать свой опыт и создавать для себя знание, то различие между формальным и неформальным образованием исчезнет?

С.К. Это касается не только метода, который позволяет участникам самим создавать знание и присваивать его. Это касается также своевременности и практичности получаемых знаний и навыков. Пример: семинар по фандрайзингу — это “скоропортящийся продукт”. В этом году работают одни фонды и у них одни требования, в следующем — совсем другие. То же самое касается молодежной политики, или курсов для безработных. Все это делается своевременно и на актуальные темы, и помогает человеку применять полученные знания в реальном времени. Два постоянно меняющихся фактора, которые очень плохо учитывают формальное образование (и не успевают за их изменениями) и на которые очень чутко отзывается неформальное образование — 1) меняющаяся внешняя среда и 2) меняющиеся запросы и потребности клиента. Человек никогда не пойдет на семинар, если это ему не интересно или не нужно. Конечно, если человек еще не самоопределился, он может превратиться в такого “семинариста” — сегодня устойчивое развитие, завтра PR, послезавтра права женщин, потом лидерство, потом борьба со СПИДом и т.д. Но когда человек определяется с интересами, он начинает четко выбирать то, что ему нужно для дальнейшей самореализации. Если такого самоопределения не произошло, значит, человеку нужно идти на самый первый уровень — целелеполагание.

Таким образом, главная характеристика неформального образования — мобильность, актуальность, использование инноваций и действительная востребованность клиентом. И еще одна важная черта — оно не является образованием государственным, ему присуща независимость.

Н.Р. Какие темы, на твой взгляд, наиболее важны и востребованы в неформальном образовании молодежи?

С.К. Я думаю, что наиболее важной темой, особенно в образовании молодежи, является лидерство. И мне видится, что задачу формирования лидера может выполнить только неформальное образование. Во-первых, это невозможно делать массово. Государственная система образования не только не имеет возможностей осуществлять этого в рамках своих учебных программ, расписанных по предметам и по часам, но и в принципе не направлена на это. Для этого нужна другая модель государства. Хотя, принципиально, это возможно.

Наиболее популярные темы среди молодежи — лидерство, мотивация, решение конфликтов. Востребованы тематические и волонтерские летние лагеря. Что мне представляется самым важным — это четкое осознание цели образовательного мероприятия и возможного результата. Любая группа, которая берет деньги на проведение образовательного семинара, должна четко знать, чего она хочет достичь, и поддерживать обратную связь со своими участниками после семинара.

звратная сувязь

Вопрос редакции: Повлияло ли каким-то образом участие в программе неформального образования на твою жизнь, взгляды, отношения с людьми?

В.Б. Да, стала более снисходительно относиться к людям, внимательно слушать и т.д.

Вопрос редакции: Что, на твой взгляд, является отличительной чертой подобных программ?

В.Б. Манера проведения: то, что это сделано не в виде лекций, а в игровой форме.

Вопрос редакции: Как ты считаешь, нужны ли молодежи такие программы и почему?

В.Б. Да, они помогают развиваться. Некоторым помогают найти себя, понять, что он/она действительно хочет.

**Вероника Буйдо,
16 лет**

участница проекта
“Школы здоровья”

